

Глава 77.

“Хорошо, хорошо!” сказал Лорд Фэн “Я не убью вас, а лишь переломлю руки и ноги, а затем отправлю в тюрьму Орла и Волка!”

В тюрьму!

Даже мастер Ву, который был заодно с Лордом, начал трястись от страха. Это была тюрьма для самых страшных преступников, из которых показания выбивали под пытками. Ходили слухи, что никто не мог выдержать больше десяти, а всего их было сто восемь. Даже самые крепкие парни военного мира на коленях умоляли о быстрой смерти.

Рука Ли Циншаня коснулась [Рукописного Скрипта Меча] уже готового к тому, чтобы скрыться как ветер. Все произошло слишком внезапно. С эгоистичным высокомерием лорда Фэна все было бесполезно, даже если бы он съел женьшень.

У него может быть возможность убить этого человека [Каллиграфией и Мечом] на его спине. Теперь он уже видел несколько духовных устройств, и ни одно из них не могло сравниться с тем, что было в его руках. Но у него не было абсолютной уверенности. Даже первоклассные мастера имели свои собственные козыри, что тогда мог скрывать прирожденный мастер!

“Законный Корабль - Санкция Ветряного Меча!”

Аура лорда Фэна полностью изменилась, когда он поднял клинок. Свет его лезвия застыл в трехфутовом ветряном лезвии.

Так называемая санкция была также известна как убийственное наказание, то есть смертная казнь.

Лезвие еще не двигалось, но суровая атмосфера, превосходящая обычные боевые искусства, уже зверски по сознанию Ли Циншаня. Ему казалось, что он совершил преступления, достойные смерти, и подошел к концу своего пути, встал на колени на сцене, полностью неспособный сопротивляться, закрыл глаза, ожидая смерти, ожидая, когда волна клинка палача убьет его.

Сила обычного первоклассного мастера могла в значительной степени уменьшиться, даже если он и не целиком потерял бы волю к жизни. Но какой темперамент имел Ли Циншань. В его глазах вспыхнул красный свет, и демоническая убийственная природа сразу же отбросила это влияние.

“Дикое Шипение Демона Тигра!” Истинная ци во всем его теле дико гудела, сопровождаемая взрывным криком. В ресторане одновременно взорвались все кувшины с вином.

Аура двух мужчин достигла своего апогея во мгновение ока. Когда они собирались столкнуться в схватке насмерть, два луча красного света прорвались вперед, отправляя Посох Безумного Монаха и ледяной клинок в полет в одно и то же время.

Лорд Фэн был зол и шокирован: “Кто это?!”

Ли Циншань ничего не сказал. Он тоже был шокирован. Увидев то, что повлияло на их оружие, он стал еще более безмолвен. Арахис. Самый обычный арахис. Более того, он все еще сохранял свою первоначальную форму, даже после столкновения с клинком и посохом.

“Тебя, тебя звали Фэн Чжан? Если бы ты предпочел тренировки издевательствам над детьми, не застрял бы на втором уровне очистки ци.”

Голос доносился со всех сторон. Невозможно было установить местонахождение говорящего. Ли Циншань внезапно поднял голову и посмотрел на перекладки. Его глаза поймали клочок духовного света.

“Иди сюда!” Фэн Чжан отследил направление взгляда Ли Циншань, вытаскивая из рукава даосский талисман и выстрелил в перекладину.

Тот сломался в воздухе и превратился в огненный шар, что сделало его силу еще более жестокой.

Ли Циншань чувствовал жар, даже находясь на полу. Не было смысла даже думать о том, чтобы сбить шар одним ударом, это была способность прирожденного мастера. Им не нужно было неуклюже кусать свой собственный язык, как Сюн Сяну, они могли вызвать энергию талисмана, используя истинную ци. И, глядя на непринужденное отношение Фэн Чжана, талисманы, можно было сделать вывод, что талисман у него точно был не один.

Тень отскочила от перекладин. Он протянул руку и схватил огненный шар перед тем, как тот приземлится на пол, а затем погасил, сжав в руке.

Казалось, он просто сделал незначительную вещь. “Странно, ты смог определить, что у меня банальный первый уровень очистки ци?” Он с первого взгляда заметил, что Ли Циншань не обладает внутренней силой, но вместо этого изобилует настоящей ци.

Ли Циншань только ясно видел новоприбывшего. Ему было от двадцати пяти до двадцати шести лет, его брови были как полумесяц, а глаза как холодные звезды. Его лицо - ореол нефрита, он действительно был красивым и стильным. Духовная ци вращались вокруг его тела, словно поток воды. Он сиял как факел внутри темноты, поэтому Ли Циншань обнаружил его существование.

Красная одежда на нем, по стилю была близка к темным волкам, но более свободная, а на узоре красный волк смеялся в небо. На бедрах висел похожий красный медный значок.

“Капитан...Капитан Красный Волк!” Мастер Ву узнал его, несмотря на то, что ни разу в жизни не видел. Красная медь была выше, чем темное железо внутри Стража. Капитан командовал стаями волков, и его авторитет был ниже лишь пары человек во всей префектуре Чистой реки. Он был человеком великой державы, который мог одним словом решить жить или умереть человеку.

“Капитан Хуа!” Чрезвычайно высокомерный Фэн Чжан немедленно стал словно мышь при виде кошки. Она настолько сильно раскаивался, что не нашел ничего лучше, чем дать пощечину самому себе.

Не удивительно, что он был таким наглым. Он с молодости был в Страже, этим можно было гордиться. Он привык к высокомерным и властным действиям в обычные времена, поэтому не обращал ни на кого внимания в маленьком городе. Четыре первоклассных мастера отступили после одной фразы, и высокомерие достигло своего пика, от которого его неожиданно оттолкнул Циншань. Поэтому он начинал злиться, когда все шло не так гладко.

Он собирался показать свои непревзойденные навыки, чтобы отомстить за свое унижение, но его прервали на полпути, вернув оружие прямо в руки. Под влиянием шока и гнева, он,

естественно, не думал не о многих вещах. Как он мог подумать, что спровоцирует Капитана? Нужно было знать, что даже обычный Красный Волк не оставит без внимания столицу Чистой Реки. Это было

такое же чувство, словно внезапное появление большой акулы внутри маленького пруда, ощущение, наполненное невообразимым ужасом.

“Вы действительно меня узнали, мы уже встречались однажды, верно?”

“Этот подчиненный не осмелился бы забыть капитана Хуа. Большая честь, что капитан Хуа помнит об этом подчиненном.” Фэн Чжан опустил голову и поклонился, его отношение было весьма уважительным.

Любой новичок, присоединившийся к Страже в префектуре Чистой Реки, должен был сообщить в столицу префектуры и встретиться с двумя капитанами. Фэн Чжан не был исключением, и он, естественно, не мог забыть этого начальника, капитана Хуа, Хуа Чэнцзяня.

Хуа Чэнцзянь спросил: “Разве вы не были отправлены в Благословенный мир под Чжо Чжибой, что вы здесь забыли?”

Мозг Фэн Чжана заработал с удвоенной силой. Степень его целеустремленной нервозности была выше, чем когда он был готов обменяться ударами с Ли Циншанем. Он выбрал слова и собирался ответить.

Капитан Хуа взмахнул рукой и продолжил: “Неважно, старый Ван, иди и встретиться с ним!”

Старый Ван!

Сердце Фэн Чжан резко дрогнуло. Один Хуа Чэнцзянь говорил, естественно, не о каком-то местном, а о констебле Чистой реки, капитане Красном Орле Ван Пуши. Из-за этого имени люди дали ему титул “старый Ван”, то есть “старый король”, но не многие смели называть его этим именем. У людей рек и озер было высказывание, “Лучше встретить царя ада, чем старого короля. Как только вы встретите старого короля, встретите и царя ада.”

Мастер Ву с опаской держался в стороне. У него гудела голова. Желая лишь получить женьшень, умудрился привлечь внимание столь могущественных фигур. Любой должен сопровождать с осторожностью и улыбкой. И почему они появились вместе в этом маленьком городке.

Хуа Чэнцзянь обратился к Ли Циншаню, “Малыш, следуй за мной, кто-то хочет встретиться с тобой!”

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197737>